

Жан Ванье

ВОЙТИ В ТАЙНУ

Иисус
в Евангелии от Иоанна

Глава 13

ХОЧЕШЬ ЛИ ВИДЕТЬ?

Иоанн 9, 1–41

*Отверженный Иисус
рядом со слепорожденным,
тоже отверженным.
Иисус исцеляет его.*

*Некоторые фарисеи слепы
и не видят этого чуда.*

*Мы тоже можем оказаться слепыми,
если будем держаться за свою идеологию.*

Глаза, чтобы видеть истину

Есть в пресвитерианской церкви прекрасный гимн, взятый из молитвы средневекового святого Ричарда Чичестерского:

Господи, о трех вещах прошу Тебя:
видеть Тебя лучше,
любить Тебя больше,
быть к Тебе ближе с каждым днем.

Эта глава Евангелия от Иоанна об исцелении слепорожденного не о том, как однажды Иисус сотворил чудо. Она – о способности видеть реальность, видеть Иисуса лучше с каждым днем.

Хотим ли мы, чтобы наши глаза видели истину? Мы часто отказываемся видеть голую правду мира с его несправедливостью, насилием и ненавистью, с притеснением самых слабых и любых меньшинств, с разделением на богатых и бедных.

Мы не хотим видеть того, что внутри нас, своей слабости и страха. Мы делаем вид, что все в порядке вокруг нас и сами мы тоже в порядке. Почему мы боимся правды? Потому что все так ужасно, и если мы со всей ясностью увидим реальность, то придем в отчаяние?

Но если взглядеться в свое сердце и в сердце каждого человека,
под ранимостью мы обнаружим красоту –
способность любить, давать жизнь,
найти свое место в мире рядом с другими людьми,
стать источником жизни и надежды.

Если бы мы видели лучше,
если бы глаза нашей веры были зрячими,
мы бы почувствовали безграничную надежду,
которая исходит от Иисуса,
надежду, несущую перемены.

Давайте взглядимся в то, что произошло
возле Иерусалимского храма.

Иисус с учениками выходит из Храма после трудного
болезненного разговора.

Ему встречается нищий, слепой от рождения.
Этот нищий, нежеланный, отвергнутый,
вызывает в Иисусе бурю чувств.

Он встречает его тот самый момент,
когда Сам чувствует Себя нежеланным,
отвергнутым иудейскими начальниками.

Бедные ищут прибежища и находят его среди других бедных,
Отверженные – среди других отверженных.

Ученики задают Иисусу вопрос,
который стоит перед каждым обществом:
«Почему рождаются люди с отклонениями?
Кто виноват?»

Я сотни раз слышал этот вопрос
от родителей инвалидов: «Почему именно мы?»

*Учитель, кто согрешил, он или родители его, что родился
слепым? (Ин 9, 2)*

Эти слова сказаны об инвалиде;
никто из учеников не обращается к нему лично,
как будто он пустое место,
как будто у него нет голоса, надежд или потребностей.

С инвалидами часто обращаются так, будто они пустое место.
Почему мы не их не замечаем?
Почему мы так настроены против них?
Может, их болезнь – это наказание Божье за какой-то тайный грех?
Такое может прийти в голову, только если верить,
что Бог действует, как мы:
«Ты причинил зло мне, а теперь я причиню его тебе.
Око за око, зуб за зуб».

Часто мы думаем,
что если человек успешен, богат,
у него хорошая работа, семья, –
это знак, что он угоден Богу.
А неудачи, несложившаяся жизнь и болезни –
знак чего-то неправильного, дурного.

Один врач-христианин рассказал мне,
что присутствовал при рождении своей дочери,
и когда увидел, что девочка с отклонениями,
его первой реакцией было: «Что я такого сделал,
что Бог посылает мне это несчастье?».
Но разве Иисус так смотрит на людей? Нет.
Вот почему Он отвечает ученикам:

*Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того,
чтобы на нем явились дела Божии. (3)*

Инвалиды такие же люди, как и все остальные.
Каждый человек неповторим и драгоценен
независимо от культуры, вероисповедания, способностей или болезней.
Каждый сотворен Богом и для Бога.
У каждого ранимое сердце,
каждый хочет любить и быть любимым.
У каждого есть призвание.
Каждый рожден,
чтобы через него явились дела Божии.

У инвалидов много минусов,
если рассматривать их с точки зрения знания и силы,
Но если говорить о душе и о любви –

у них много плюсов.

Они нуждаются в помощи, ждут ее,
просят, чтобы кто-нибудь был рядом.
Каким-то таинственным образом
они открыты Богу любви и любви Бога.
И наоборот, тот, кто ищет власти, признания
и богатства для самих себя,
часто в своей самодостаточности для Бога закрыт.

В этой истории Иисус хочет сказать,
что слепорожденный создан, чтобы любить.
Апостол Павел прекрасно понимал,
что инвалиды избраны Богом:

*...но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых,
и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и
незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог,
чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть
не хвалилась пред Богом. (1 Кор. 1, 27–29)*

Это вовсе не значит, что тот, кто силен, умен
или нашел свое место в обществе, не дорог Богу, не избран Им!
Но ему придется узнать – и может быть, с помощью
бедных и *немудрых*, –
как через слабость можно прийти к Богу.
Часто сильный, стоящий у власти
осознает, что он не всемогущ и не самодостаточен,
что нуждается в Боге и других людях,
только пережив крах,
болезнь, слабость или одиночество.
Тогда, в слабости и бедности, он готов выйти на поиск Бога
и открыть Его по-новому,
как Бога любви и милости, сострадания и доброты.

Признаюсь, что жизнь в «Ковчеге»
сделала меня другим человеком.
Я начал «Ковчег», чтобы «приносить пользу»
и «делать добро» инвалидам.
Я даже не мог себе представить, сколько эти люди дадут мне!
Один епископ сказал:

«Ваш „Ковчег“ произвел мировую революцию: до сих пор считалось, что мы должны делать добро бедным. А у вас выходит, что бедные делают добро нам!». Те, кого мы лечим, на самом деле лечат нас, хоть сами о том и не подозревают. Они призывают нас любить и пробуждают самое ценное – сострадание.

Иисус исцеляет слепорожденного

В исцелении слепорожденного меня поражает степень личного участия Иисуса.

Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. (6–7)

Иисус, исполненный жалости, прикасается к слепому. Он исцеляет его не только словом, но и прикосновением. Голос и осязание необыкновенно важны для слепых. Осязание – первое и самое главное из пяти чувств. Это чувство любви, через него выражаются присутствие, близость и нежность. Нежность, противоположность суровости, не подразумевает обладания или влечения, она дает жизнь. Мы защищаемся от суровости и открываемся навстречу нежности. Новорожденному нужна нежность, чтобы полноценно жить и расти. Больному нужна нежность, чтобы надеяться на исцеление. Нежность не наносит ран, никогда не разрушает того, что слабо и уязвимо. Она открывает людям их ценность и красоту. В нежности всегда есть уважение. Иисус прикасается к этому слепому нищему с глубокой любовью и уважением.

Разумеется, чудо производит на всех сильное впечатление.
Соседи и все, кто знал слепого,
только об этом и говорят:
он это или не Он? (9).

А он повторяет: «Да, это я, это в самом деле я».
И вот все направляются к группе фарисеев.
Такое чудо должно пройти проверку у духовной власти.
Фарисеи, как и соседи, расспрашивают слепорожденного,
как он прозрел.
Он подробно рассказывает, что сделал Иисус.
Некоторые фарисеи говорят:

Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. (16)

Иисус исцелил слепого в субботу.
Другие фарисеи считают, что грешный человек
не смог бы совершить такого чуда.
Они не могут договориться между собой
и призывают прозревшего:

Ты что скажешь о Нем?

Он отвечает:

Это пророк. (17)

Фарисеи выражают сомнение, что тот родился слепым,
и призывают его родителей:

*Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым?
как же он теперь видит?* (19)

А родители отвечают:

*Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как
теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем.
Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе
скажет.* (20–21)

Родители испуганы.
Они уже знают, что духовные власти
договорились отлучать от синагоги всех,
кто признает Иисуса Мессией.

Перед страхом отлучения
меркнет радость исцеления сына.

Тогда фарисеи снова призывают слепого и говорят:

Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. (24)

А он очень здраво отвечает:

Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Они снова спрашивают:

Что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

Он отвечает, не без лукавства:

*Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать?
или и вы хотите сделаться Его учениками?* (25–27)

Тогда они набрасываются на него:

*Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем
говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.*

И он говорит:

*Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз
мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто
читит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не
слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не
был от Бога, не мог бы творить ничего.*

Они возмущены:

*Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?
И выгнали его вон.* (28–34)

Иисус узнает, что его изгнали из синагоги,
находит его и спрашивает:

Ты веруешь ли в Сына Божия?

Слепорожденный отвечает:

А кто Он, Господи, чтобы мне верить в Него?

Иисус говорит:

И видел ты Его, и Он говорит с тобою.

Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему. (35–38)

Этот нищий –

самый первый человек в Евангелии,
который пострадал за Иисуса.

Он свидетельствует об Иисусе и становится первым мучеником.

В греческом языке одно и то же слово

обозначает и свидетеля, и мученика.

Прозрев, он мог бы неплохо устроиться в иудейском обществе.

Он больше не был отверженным, наказанием Божьим,

недостойным молиться в храме.

Но он выбирает истину

и свидетельствует об исцелении,

которое только что пережил.

Любопытно сравнить, что знает группа фарисеев

и что знает бывший слепой.

Он говорит:

Одно знаю: что я был слеп, а теперь вижу.

А они говорят:

Мы знаем, что Человек Тот грешник.

Они скованы узким окостеневшим толкованием Слова Божия

и отказываются признать жизненный опыт и реальность.

Они боятся истины, которая приходит из опыта,

и даже не готовы задуматься, от Бога Иисус или нет.

Идеология и опыт

Мы подошли к деликатному вопросу

о связи между традицией и откровением

и о том, как мы ее понимаем в свете личного опыта.

Есть люди, которые превращают Слово Божие и откровение
в идеологию.

Они судят по Священному Писанию,

только в своем собственном толковании,

отказываются прислушаться к реальности и опыту и увидеть в них присутствие Бога.

Другие вообще ничего не желают знать о Писании и признают только опыт.

Они отвергают Слово Божие, через которое открывается смысл происходящего.

Священное Писание – это история встречи Бога с миром, с людьми и с историей человечества.

Откровение дается через события, смысл которых объясняют пророки и святые, которые видят в этих событиях присутствие Бога.

Некоторые из фарисеев не признают истинность исцеления. Им даже не приходит в голову, что в нем может присутствовать Бог. Они настроены против Иисуса и заранее решили, что Он не от Бога.

Но разве только фарисеи из этой истории замкнулись в своей идеологии и не готовы увидеть реальность?

Разве не таковы мы сами?

Мы цепляемся за идеи, законы, учения и религии и отказываемся видеть Божие присутствие в жизни, в людях, принадлежащих к нашему обществу или стоящих вне его.

Говорят, Аристотель

проявлял большой интерес ко всему существующему, ко всему, что связано с человеком.

Так неужели те, кто ищет Бога, не должны быть открыты, не должны испытывать глубокий интерес

ко всему, что может рассказать о Боге, явить Его присутствие в творении,

ко всему, что можно узнать о творении благодаря науке, к сердцу человека, к какой бы он ни принадлежал церкви, традиции, вере или обществу?

Нам всем необходимо быть членами общины,

иметь веру, ходить в церковь,

держаться твердых представлений о Боге и жизни.

Но мы должны углублять свое понимание Слова Божия.
Мы обедняем себя, если не стремимся к истине
во всех ее проявлениях,
если перестаем видеть, как Бог проявляет Себя
за пределами нашего ограниченного круга.

Почему мы слепы к тому, как Бог Себя проявляет?
Может, потому что уверенность в своей правоте,
в том, что мы избранные и нам не нужно меняться,
дает нам ощущение комфорта и безопасности?
Может, мы боимся, что наше равновесие будет нарушено?
Бог любви и любовь Бога призывают нас идти дальше
по пути единения с Ним.

А это значит, что наша внутренняя жизнь должна углубляться,
ибо настоящая безопасность только в ней,
и тогда мы сумеем с большим доверием принимать то,
к чему Бог может нас призвать.

Возрастать в истине

Между этими людьми, узниками идеологии,
и слепорожденным, который не боится
называть вещи своими именами, –
огромная разница.
Фарисеи становятся все более закрытыми
и видят все меньше,
а бывший слепой все больше открывается навстречу истине.
Он видит Иисуса все лучше,
и как прозрели его глаза,
так прозрели его сердце и разум.

Он начинает словами *«человек, называемый Иисус»*,
затем говорит, что это пророк и человек *«от Бога»*,
и, наконец, исповедует Иисуса как Сына Божия.
«Верую, Господи!» – произносит он в конце и поклоняется Иисусу.

А разве не призваны и мы так же возрастать,
так же познавать новую реальность и принимать новые откровения?
С годами мой разум и способность понимать раскрылись.
Я вырос.

Когда я служил на флоте, я был уверен, что в нашем западном обществе все прекрасно, что «наше дело правое», что мы самые лучшие.

В 60-е и 70-е годы, когда я впервые столкнулся с инвалидами, которые жили в огромных интернатах, я увидел, сколько в нашем обществе несправедливости. Мои глаза прозрели при виде страданий бесправных. Когда в 1969 году я впервые попал в Индию, мое мировосприятие стало еще шире. Я столкнулся с нищетой низов – потрясающим контрастом с западом, где мы живем в комфорте. Я познакомился с последователями Махатмы Ганди и был потрясен идеями и святостью этого человека, его молитвенностью, его состраданием к слабым и бедным, его горячим желанием, чтобы между людьми разной веры был мир.

Я вырос и долгое время жил, не выходя за пределы своей церкви. Я люблю свою церковь. Я много получил от нее и через нее и верю, что в мире ей принадлежит пророческая миссия. Но благодаря опыту, приобретенному в Индии, я понял, что Индии и Азии принадлежит пророческая миссия в церкви.

Я узнал, что в моей церкви, как и во мне самом, много красоты, но много и болезненного, много верности и много неверности. У христианской церкви очень тяжелая история.

Весть об Иисусе и Евангелии я получил в церкви и очень благодарен ей. Я благодарен за Евангелие от Иоанна, за крещение, за таинства,

за святых всех времен,
которые касались и питали меня.
Но я нашел святых и в других конфессиях –
у православных, англикан, протестантов.
Меня питала моя церковь и другие церкви,
люди другой веры или не исповедующие вообще никакой веры.
Мой мир мало-помалу расширялся,
и это бывало трудно и мучительно.
Мне было нелегко отказаться от некоторых богословских убеждений,
и сегодня я понимаю, что мне будет трудно и дальше
сочетать откровение и опыт.

Мне еще очень многое предстоит открыть.
Я еще глубже должен проникнуть в тайну Бога и жизни.
Я хочу с каждым днем
любить Иисуса больше,
видеть Его лучше,
идти за Ним дальше.
Хочу, но понимаю,
что во мне еще много страха и внутренних преград.
И чтобы не сойти с этого пути, мне нужна помощь.
Этот путь завершится в день моей смерти,
когда я по-настоящему увижу Его,
отдам Ему всю свою любовь и буду рядом с Ним.
Благодарю за этот путь!

Наверно, Иисуса очень тронула вера отвергнутого всеми нищего.
Может быть, именно благодаря своей отверженности
он смог увидеть в Иисусе истинного человека,
посланного Богом и глубоко человеческого.
Инвалиды часто видят вещи более реально,
чем те, кто всегда пытается не отстать от других
и не имеет времени на самое главное.
Эта глава Евангелия заканчивается словами Иисуса:

*...на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие
стали слепы. (40)*

История исцеления слепорожденного призывает нас признать, что мы больны и слепы – или, по крайней мере, очень близоруки – и нуждаемся в истинном свете, свете Иисуса.